

ЛИТЕРАТУРНАЯ ТАВЕРНА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

№ 11 – 12 (6315)

30 марта – 5 апреля 2011 г.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Что-то с памятью моей стало...

Две выставки, которым не удалось стать полноценными арт-событиями, вынуждают зрителя вспоминать и ностальгировать.

Скрестив на выставке установку на развлечение с масштабом и обстоятельностью библиотеки, можно получить как интересный гибрид наподобие средневековой бесстиарной фигуры, так и некое генетического уродца – причём грань между ними может оказаться очень тонкой. Огромную по размаху и собранному материалу экспозицию «Феллини. Гранд-парад», открытую в Мультимедиа Арт Музее в качестве всеобъемлющего зачина очередного фестиваля «Мода и стиль в фотографии», как ни крути, не назовёшь непредставительной: фотографии, афиши, отрывки кинопроб, обложки журналов тех лет – всё это прочно погружает в контекст эпохи. Однако общая концепция вызывает много вопросов. Казалось бы, куратор Сэм Стурдза устраивает зрителям ликбез: где же ещё можно поглядеть на искусственную рекламу, снятую Феллини для «Джинджер и Фред» – маленький штрих, который роднит его с ещё одним любителем причудливых образов Альмодоваром, также вставлявшим в фильмы придуманные им абсурдные рекламные ролики. Или увидеть письма, которые присылали поклонники со всего мира, вкладывая фотографии – например, в образ микеланджеловского Давида с пращой на плече – и упрасывая режиссёра снять их в следующем фильме: надо сказать, что некоторым везло – массовка «феллиниевских» лент подбиралась из странных и маргинальных персонажей, физические недостатки и особенности которых лишь подчёркивали гротеск и избыточную телесность режиссёрского языка. Ещё один интересный пункт выставки – фотографии со съёмочной площадки, представляющие собой, к примеру, цветное измерение образов чёрно-белого фильма «8½» или кадры со съёмки «Сладкой жизни», в том числе и знаменитой сцены с Анитой Экберг и Марчелло Мастоияни в фонтане Треви.

Все эти скрупулёзно собранные архивы будут в первую очередь интересны для вездыхальных ценителей – тех, кто уже пересмотрел основные фильмы Феллини и хочет узнать больше об околосъёмочном процессе. Зато неизбежно разочаруются те, кто придёт на выставку, ожидая увидеть – в том числе и в свете того, что та же «Сладкая жизнь» в прошлом году отметила 50-летие, – подборку фотографий, интересных прежде всего не исторической, а эстетической стороной. Увы, снимков, являющих собой факт искусства, на выставке практически нет. Установка на серьёзный и вдумчивый просмотр тоже не работает: экспозиция как бы застывает между развлечением и занятием в библиотеке, причём для последнего не хватает возможности заказать понравившийся журнал или подборку писем поклонников и полистать их в читальном зале, внимательно вглядываясь в почерк ушедшей эпохи. Да и сама разбивка не по хронологии,

Собственно термин «напарации» появился на свет благодаря Феллини. И за это фоторепортёры заплатили ему сторицей. Таццо Секьяроли. Федерико Феллини и Марчелло Мастоияни на съёмках фильма «8½». 1963

а по тематическим группам – цирк, женщины, студия Чинечитта, сны, реклама, психоанализ – с одной стороны, способствует эффекту «погружения», но с другой – благодаря избыточной и

зательности. Как невозможно серьёзно подолгу разглядывать каждый прилавок, гуляя между торговых рядов, так и на «феллиниевском» «гранд-параде» пестрота убивает саму возможность вдумчивого подхода, что совершенно не соответствует духу фильмов Феллини, который, при всей своей гротескности, оставался режиссёром простых и ясных историй. Это явно прокол организаторов: пытаясь из фрагментов собрать нечто целое, они в итоге столкнулись с проблемой, похожей на ту, что возникла у Виктора Франкенштейна, и получили некий незапланированный и не очень удачный арт-результат. Конечно, экспозицию можно рассматривать и просто как пример воссоздания атмосферы феллиниевских кинолент, но для этого куда полезнее и лучше посмотреть сами фильмы «маэстро Федерико».

Ещё одно событие, которое, пусть и в совершенно другом ключе, навеивает ассоциации с библиотекой, — московская выставка «Коллективное бессознательное: графика сюрреализма от де Кирико до Магритта», проходящая в Государственном Историческом музее в качестве совместной художественной акции со столичной галереей InArtis. Основные слагаемые экспозиции — Сальвадор Дали и Рене Магритт. Джорджо де Кирико представлен лишь одной работой — и, увы, это не знаменитая кафкианская «Меланхолия и тайна улицы». Надо сказать, что приличная временная дистанция позволяет оценить деятелей сюрреализма относительно объективно: они сумели прагматично сориентироваться в существовавшей тогда моде на иррациональное и при этом выдавали талантливые работы в нужном ключе. В некотором смысле их деятельность (особенно это касается Дали) — красивое шарлатанство, но по крайней мере сюрреалисты не были грубыми «напёрсточниками» от современного искусства, которые из-за неумения работать с визуальным языком вынуждены прятаться за обширными аннотациями в каталогах, являясь, по сути, лишь винтиками в бизнес-механизмах; эти художники хорошо владели техникой рисунка. Отсюда — то гипнотическое чувство, которое до сих пор вызывают работы Магритта и Дали, и полное равнодушие, испытываемое зрителем при виде плавающей в формалине акулы Хёрста: расчётливые сюрреалисты умели конструировать свои особые миры. К сожалению, на московской выставке, в которую включены также «викторианские коллажи» Макса Эрнста, литографии Роберто Маты и шелкографии Ханса Руди Гигера, представлены в основном проходные и малоизвестные работы. Лишь через наиболее узнаваемые их элементы — яблоко, месяц, трубку в графике Магритта или слона на тонких ножках в работах Дали — зритель отсылается к «большим», хорошо знакомым картинам, которые составляют «культурное бессознательное» каждого образованного человека — и только в этом случае получает эстетическое удовольствие от просмотра выставки. Если же в голове нет готовой «библиотеки» сюрреалистических образов, то в лучшем случае экспозиция способна вызвать лишь недоумение и немой вопрос: чем хорош Магритт? Почему Дали так ценят?

Получается — если вновь обратиться к сравнениям — что огромное пространство «Феллини. Гранд-парад» с головой окунает нас в историю — съёмок фильмов, событий тех лет, личную историю режиссёра: в залах музея мы сталкиваемся с явным переизбытком задокументированной и зафиксированной жизни той эпохи. А вот тревожные и манящие миры сюрреалистов от нас почти ускользают: на выставке в Государственном Историческом музее остаются лишь мелкие штрихи и детали, заставляя тосковать — и здесь, конечно, влияет статус и название площадки — о более подробном и развёрнутом рассказе, пусть и касающемся лишь одного отдельно взятого направления в искусстве.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

*Выставка «Феллини. Гранд-парад» продлится до 10 мая.
Экспозиция «Коллективное бессознательное»
развёрнута по 25 апреля.*